

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Поршневой Ольги Сергеевны

на диссертацию Лихачевой Александры Сергеевны

«Военизированные ландшафты Галиции в нарративах российских участников Первой Мировой войны (1914–1917)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1

Отечественная история

Актуальность проблемы диссертационного исследования не вызывает сомнений, обусловлена важностью научного осмысления исторического опыта и практик взаимодействия человека и природы в мирное и военное время. Первая мировая война породила масштабную деструкцию, деградацию и трансформацию природных и антропогенных пространств, новые практики использования естественных ресурсов, что определяет актуальность исследования экологического и антропологического измерений и последствий этой первой в истории индустриальной войны. Новые формы и практики взаимоотношений с природой, порожденные Первой мировой войной, оказали глубокое воздействие на самого человека. Тема диссертации, разработанная автором на основе междисциплинарного подхода, актуальна в связи с высоким эвристическим потенциалом и значимостью военно-исторической антропологии для исследования проблемы «человек и война», сама ее постановка позволяет по-новому осмыслить военный опыт комбатантов Восточного фронта Первой мировой войны.

Научная новизна диссертационного исследования определяется постановкой его цели и задач, формированием репрезентативной источниковой базы для их реализации, разработкой междисциплинарной методологии анализа, получением новых для историографии, обоснованных выводов. Так, сама цель исследования, сформулированная как «выявление практик взаимодействия человека и природных пространств в ситуации вооруженного конфликта, специфики вербального и визуального отражения этого взаимодействия в нарративах участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте» (с. 7)

ориентирует на получение нового, трансдисциплинарного по характеру исторического знания, новых историографических результатов.

Не вызывает сомнений правомерность определения диссертантом объекта исследования - «военизированные ландшафты Галиции в восприятии российских участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте» и предмета исследования – «формы и механизмы вербального и визуального конструирования военизированных ландшафтов в профессиональных дискурсах и индивидуальных нарративах российских участников Первой мировой войны на Юго-Западном фронте» (с. 7).

Обоснованной, исходя из объекта, предмета, целей, задач и эмпирической базы исследования видится его методология. Она является междисциплинарной, базируется на подходах и наработках истории, военно-исторической антропологии, культурной географии, экологической истории, пространственной истории, литературоведения, дискурсо- и нарратологии. При этом ведущей дисциплиной междисциплинарного взаимодействия выступает история, что позволяет квалифицировать исследование как выполненное по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Предмету, задачам и эмпирической базе исследования соответствует система методов, включающая традиционные, специально-исторические, и междисциплинарные методики.

Важным представляется тщательная проработка автором и представление в диссертации терминологического словаря исследования (с. 39-41), включающего такие категории, как природа, природные и антропогенные пространства, экосистемы, окружающая среда, военизированные ландшафты, ментальные карты, дискурс и др. При этом автор дает ключевое для целей исследования авторское определение *военизированных ландшафтов*, выступающих его объектом — «физический и феноменологический конструкт местности в условиях войны, лишаящий ее природной составляющей и мирного характера антропологических пространств через увеличение плотности разрушительного воздействия человека» (с. 40), что свидетельствует о тщательной методологической проработке понятийного инструментария

диссертации. Единственным упущением является отсутствие определения «беллигеративный», хоть и являющегося близким по смыслу англоязычным обозначением «военизированных ландшафтов», но, как это очевидно, не совпадающим с авторским вариантом определения последнего. Если термин «беллигеративный» используется как синоним, это надо было особо оговорить. Данный термин впервые появляется в тексте на с. 138 в фактическом статусе синонима «военизированных ландшафтов» и далее встречается достаточно часто, на с. 141, 155, 164, 173, 191, 197, 206, 209, то есть относится к числу основных понятий исследования.

Впечатляет обширная историография, представленная диссертантом во введении. А.С. Лихачева характеризует степень изученности проблемы, вовлекая в анализ историографию по смежным темам и более широким, контекстным научным полям, таким как история Первой мировой войны, Юго-Западного фронта Русского театра военных действий, оккупации Галиции; экологическая история Первой мировой войны, военно-историческая антропология; визуальная антропология войны. Это позволяет диссертанту выявить достижения и лакуны в изучении различных аспектов проблематики диссертационного исследования, охарактеризовать продуктивные идеи и наработки, которые служат основой дальнейших изысканий и очевидно использовались самим автором. А.С. Лихачева убедительно обосновала тезис о наименьшей изученности особенностей визуального отображения военизированных ландшафтов в фотографии. В качестве небольшого замечания следует указать на недостаточность использования докторских диссертаций некоторых авторов (О.С. Поршневой, Е.Ю. Сергеева) без обращения к их монографиям.

Достоверность результатов проведенного исследования определяется широтой и репрезентативностью его источниковой базы, адекватностью применяемых методов природе и характеру используемых документов. Источники диссертационного исследования А.С. Лихачевой включают документальные комплексы разной видовой принадлежности, архивные и опубликованные материалы. Значительная часть документов, хранящихся в

федеральных архивах (Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве кинофотодокументов, Российском государственном военно-историческом архиве); центральных библиотеках (Российской национальной библиотеке, Российской государственной библиотеке) и в Военно-медицинском музее, впервые вводится А.С. Лихачевой в научный оборот, либо впервые используется под углом зрения, заданным целью и задачами ретроспективного исследования.

Основными в работе, нацеленной на выявление специфики восприятия военизированных ландшафтов и его роли в конструировании военного опыта, закономерно стали источники личного происхождения, письма, дневники и мемуары. Всего А.С. Лихачевой проанализировано 29 источников личного происхождения, включая нарративы комбатантов и медицинского персонала. Значимой представляется проработка диссертантом методологических условий и принципов использования писем, дневников и мемуаров (с. 46), а также фотодокументов (с. 48-49).

В первой главе «Первая мировая война и ее российские участники в природных и антропогенных пространствах Галиции» автор рассматривает проблемы воздействия войны на природные и антропогенные пространства Галиции и формирования моделей конструирования военного опыта. Представляются обоснованными и имеющими самостоятельное значение выводы о возникновении и постоянном расширении военизированных ландшафтов, оценки характера и параметров трансформации, деградации и деструкции природной и антропогенной среды под влиянием военных действий.

Плодотворным, на наш взгляд, стало использование диссертантом просопографического метода, известного как исследование коллективного портрета социальной группы на основе биографий ее представителей. Крупный специалист в сфере теории и практики применения данного метода Ю.Ю. Юмашева определяет его как «жанр исследований, предполагающий изучение массовых источников с целью создания на основе статистического анализа их информации динамических «коллективных биографий» определенных социальных групп, страт и т. п. при возможности сохранения и изучения

биографий отдельных индивидуумов, составляющих данные социальные группы и страты». Однако она же отмечает, что «в отечественной историографии (особенно до начала 1990-х) трактовка данного термина имела (и до сих пор зачастую имеет) расширительное значение и предполагает создание любых «коллективных портретов, образов» независимо от наличия в них «динамической» составляющей» (См. Юмашева Ю.Ю. Историография просопографии // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 39. С. 95-127). Очевидно, что автор диссертационного исследования придерживается этого второго, расширительного, подхода.

А.С. Лихачева формулирует данный метод как «вписывание каждой категории авторов в обобщающие коллективные биографии» (с. 80), использует качественный анализ биографических данных для обоснования выделения основных групп авторов вербальных и визуальных нарративов о войне. Несмотря на ограниченное количество представителей, диссертанту удалось обосновать общие характеристики групп опосредованных, включенных наблюдателей, а также участников боевых действий. На основе выделения данных групп авторов нарративов А.С. Лихачева установила корреляцию между социальным и культурным опытом, формой и плотностью контактов с природными средами представителей этих групп, фазами развития конфликта, а также формированием общих черт и особенностей восприятия и репрезентации военизированных ландшафтов в их нарративах.

Во второй главе «Военизированные ландшафты Галиции в публикациях опосредованных и непосредственных наблюдателей» выявлена специфика восприятия и описания военизированных ландшафтов в материалах пропаганды, заметках военных корреспондентов и снимках официальных фотографов на Юго-Западном фронте. Диссертант характеризует контексты формирования, особенности конструирования и эволюцию нарративов наблюдателей.

Важными и обоснованными представляются выводы главы об отличии риторики воображаемых путешествий от восприятия милитаризированных ландшафтов Галиции из непосредственной близости маневренной войны (с. 109); об усвоении военными корреспондентами пропагандистского дискурса

(с.111); о превращении природы в описаниях корреспондентов в фактор смягчения эффекта и преодоления цензуры (с. 113); об ослаблении цензурных рамок военного повествования по мере развертывания конфликта (с.119); о различии динамики нарративов непосредственных наблюдателей и русской военной пропаганды; смещении коммуникационных стандартов говорения о войне и изменениях стратегий ее описания (с. 122); феноменологическом и интерпретационном статусе фотографических изображений ландшафтов Галиции (с. 134-135).

В третьей главе «Переживания милитаризированных пространств Галиции в вербальных и визуальных нарративах комбатантов русской армии» диссертант исследовал особенности профессиональных дискурсов военнослужащих и медицинского персонала Русской императорской армии при конструировании военизированных ландшафтов в индивидуальных нарративах и частных фотографиях.

А.С. Лихачева обосновывает специфику индивидуальных нарративов комбатантов русской армии, показывает их характерные черты и эволюцию. В частности, определен спектр приемов описания военизированных ландшафтов в нарративах комбатантов, от романтизации до демонизации, как способов осмысления и конструирования военного опыта, выявлено и обосновано использование литературных паролей и канонов описания впечатлений образованными офицерами (с. 137-163).

В главе убедительно показана специфика нарративизации военного опыта и взгляда на окружающую среду медицинского персонала, обусловленная горизонтом ожиданий, в том числе колониальным характером представлений об отсталой и опасной местности, а также амбивалентным характером взаимодействия медиков с военизированными ландшафтами (с. 163-187). Обращение к свидетельствам корпусных врачей и медсестер позволило диссертанту поставить вопрос об их специфическом гендерном восприятии. Из описаний окружающей среды в «женских» свидетельствах, как показано А.С. Лихачевой, зачастую исключен противник, характерные черты военного

времени, объективные опасности пребывания в милитаризованном пространстве (с.183).

В диссертационном исследовании в полной мере решена задача определения специфики визуализации военизированных ландшафтов Юго-Западного фронта в русской официальной и частной военной фотографии. Исследуя военные фотоальбомы и приватные коллекции снимков, выполненных офицерами, врачами и медсестрами русской армии на Юго-Западном фронте, диссертант установила факт широкой распространенности на фронте неофициальных фотографических практик. А.С. Лихачева показала, что военизированное пространство становилось не только неизбежным фоном, но часто - центральным объектом фотофиксации, превращалось в конструкт, смысловое наполнение которого зависело от профессиональной (военной) специализации авторов, хода боевых действий.

Новизна и теоретическая значимость исследования, проведенного А.С. Лихачевой, состоит в выявлении специфики восприятия и конструирования военизированных ландшафтов Юго-Западного фронта различными категориями российских участников Первой мировой войны; установлении и объяснении сложной взаимосвязи между канонами военной пропаганды, социальным и культурным опытом авторов вербальных и визуальных нарративов, статусом и плотностью их контактов с конкретными природными средами, фазами развития конфликта и моделями восприятия и конструирования военизированных ландшафтов. Впервые описаны и интерпретированы практики визуализации природных и антропогенных пространств военных действий эпохи модерна в русской военной, репортажной и частной фотографии.

Самостоятельную ценность и доказательный потенциал имеют приложения, характеризующие визуальную нарративизацию галицийских военных ландшафтов в русской официальной и частной фотографии.

Наряду с несомненными отмеченными достоинствами, диссертанту следует высказать некоторые замечания и пожелания.

Так, не отрицая различий между дискурсом пропаганды и дискурсом общественно-политических и профессиональных групп, не следует эти различия

абсолютизировать, что просматривается в диссертации. Между ними не было «непроходимой стены», многие концепты официальной пропаганды разделялись достаточно широкими кругами общества, особенно в начальный период войны, существовала диалектическая взаимосвязь между дискурсами политики памяти и национальной идентичности. Это относится, в частности, к идеям неославистов или неославянофилов (автор называет их славянофилами), которые были популярны в России в первый год войны и характеризовали общественный дискурс в не меньшей степени, чем дискурс официальной пропаганды. Так, отмечая, что «записи Пришвина также (как и А.Н. Толстого) демонстрируют усвоенность военными корреспондентами пропагандистского дискурса», а первоначальный нарратив А.Н. Толстого «встраивается в пропагандистские представления о провинции» (с. 111), диссертант как будто не допускает того, что на данном этапе корреспонденты разделяли концепты освободительной войны, включавшие обоснования присоединения Галиции. Это же противопоставление проявляется в резком различии динамики официальной пропаганды и дискурсов включенных наблюдателей (с.122), игнорирующем эволюцию дискурса самой пропаганды, в частности, прессы, а также российского общественно-политического дискурса в целом. Сдвиг в сторону социальной проблематики, репрезентации социальных последствий войны отчетливо проявлялся в прессе с середины 1915 г. вплоть до начала 1917 г.

Вряд ли можно согласиться с обозначением в качестве одних из методов исследования контент- и инвент-анализа (с. 42). Метод контент-анализа в точном смысле – это специальный метод формализации и измерения качественных признаков нарративных источников (документов), основанный на частотных, классификационных преобразованиях. В таком своем (классическом) виде он не применялся в диссертации. Даже если диссертант имел в виду так называемый качественный контент-анализ, то его методика также предполагает количественные измерения. В работе К. Боришполец «Методы политических исследований» (М., 2005) отмечается: «В отличие от количественного (частотного) вида контент-анализа качественный вид методике ориентирован не на непосредственное количественное измерение элементов информационного

массива, а на учет сочетания качественных и количественных показателей, характерных для этих элементов» (с. 63). Как именно выявлялись семантические структуры массива сходных текстов, как сочетаются в них количественные и качественные показатели, исходя из текста диссертационного исследования, не понятно, методика не эксплицирована.

Еще более не ясен вопрос с применением «инвент-анализа» (или «ивент»? анализа). В англоязычных ресурсах словосочетание встречается очень редко (в большинстве случаев не как название метода, а как «анализ изобретений»). В аннотациях к публикациям РИНЦ упоминается как метод, но при чтении их текстов оказывается, что речь идет об ивент-анализе. К. Боришполец подчеркивает, что суть «ивент-анализа» заключается в «четкой классификации акций и их временной последовательности» (по признакам субъект-инициатор, сюжет, объект и дата события), а затем «систематизированные таким образом события сводятся в матричные таблицы, ранжируются и подсчитываются при помощи ЭВМ» (Там же. С. 66-67). Очевидно, что данный метод не реализован в диссертации, а также то, что он в данном исследовании излишен.

В качестве замечания следует также указать наличие стилистических погрешностей в тексте диссертации, пропусков слов, несогласованных окончаний и т.д. (на с. 128, 139, 178, 179 и др.)

Высказанные замечания носят характер пожеланий для дальнейшей работы над темой, развития ее концептуального и методического инструментария, не ставят под сомнение высокий уровень проведенного исследования, его теоретическую и практическую значимость.

Диссертационное исследование А.С. Лихачевой является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Диссертация Лихачевой Александры Сергеевны «Военизированные ландшафты Галиции в нарративах участников Первой мировой войны (1914–1917)» отвечает требованиям, предъявляемым к

кандидатским диссертациям в пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 25.01.2024 г. № 62), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. «Отечественная история».

Даю согласие на обработку персональных данных и размещение их в информационно-коммуникативной сети Интернет.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского гуманитарного института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Поршнева Ольга Сергеевна

« 31 » октября 2024 г.

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина». Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. 620062, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, +7 (343) +7 (343) 375-45-07; 375-46-09 e-mail o.s.porshneva@urfu.ru. Сайт: <https://urfu.ru/ru/contacts/>

Подпись Поршневой О.С.

Заверяю

ведущий документовед

С.В. Жукова